УДК 330.322

Маслова О.Л.,
Ефименко И.С.

Повышение инвестиционной привлекательности Орловской области

Автором предлагается для достижения стратегической цели инвестиционной политики решение ряда задач: создание доступной инфраструктуры для размещения производственных и иных объектов инвесторов; формирование специализированной инфраструктуры по привлечению инвестиций и работе с инвесторами; создание позитивного инвестиционного имиджа Орловской области.

В статье сформулированы принципы, отражающие специфику инвестиционного климата внутри региона. Они носят объективный и закономерный характер. Выделены общие и специфические принципы обеспечения инвестиционной привлекательности региона. При этом под общими принципами следует понимать принципы, единые для государственной инвестиционной политики, проводимой на макроэкономическом уровне, и для политики каждого конкретного региона. Рассмотрены важнейшие общие и специфические принципы.

Ключевые слова: Орловская область, инвестиционные вложения, инвестиции в основной капитал, инвестиционная привлекательность, общие и специфические принципы, система обеспечения инвестиционной привлекательности региона, финансовый механизм, потенциальные и реальные возможности экономики региона.

Рост конкурентоспособности регионов, нацеленный на наилучшее встраивание экономики каждого из них в глобальную экономику, существенно поднимает требования, которые предъявляются к инвестициям, направляемым на обеспечение развития регионов России. Глобальная активизация региональных процессов инвестирования через поиск постоянных ресурсов для инвестиционных вложений, разработка эффективных региональных механизмов их модификации при инвестировании в основной капитал, а также результативное размещение этих инвестиций в реальный сектор экономики, таким образом, на современном этапе становятся немаловажными для всех субъектов РФ и приобретают особую важность как одни из главных задач государственного регулирования.

В экономической литературе понятие инвестиционной активности не имеет единой трактовки, однако большинство ученых-экономистов определяют инвестиционную активность как динамику инвестиционной деятельности в регионе. В целях данного исследования инвестиционная активность рассматривалась как динамическое движение ресурсов хозяйствующих субъектов, направленное на прирост элементов капитала в целях получения стабильного баланса экономической и социальной составляющих рынка.

Концепция промышленной политики Орловской области на период до 2020 года (далее – Концепция) разработана в соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1662-р, Законом Орловской области от 6 августа 1998 года № 75-ОЗ «О промышленной политике в Орловской области» и направлена на повышение конкурентоспособности промышленного сектора экономики Орловской области, активизацию инновационной деятельности, обеспечение интенсификации взаимосвязей промышленности с образовательной, научной и финансовой сферами, повышение инвестиционной привлекательности региона.

На экономическое развитие Орловской области в январе-июне 2014 года сказывалось то, что за счет всех источников финансирования по полному кругу организаций и предприятий было использовано 16 650,0 млн. рублей инвестиций в основной капитал, что выше соответствующего периода 2013 года на 18,0% в действующих ценах или на 16,6% в сопоставимых.

Таблица 1 – Инвестиции в основной капитал

Наименование показателя	Январь–август 2013 г.		Январь–август 2014 г.	
	всего	в % к январю–августу 2012	всего	в % к январю–августу 2013
Инвестиции в основной капитал* (млн. руб.)	14 106,2	107,7	16 650,0	118,0
темп роста в сопоставимых ценах	X	100,1	X	116,6
Объём выполненных работ по виду экономической деятельности «Строительство» (млн. руб.)	7 457,6	114,2	10 897,0	146,1
темп роста в сопоставимых ценах	X	105,1	X	136,8
Ввод жилых домов (тыс. кв. м общей площади)	167,3	107,2	235,3	140,7

Но, несмотря на высокие показатели роста, большинство предприятий промышленности еще не достигли желаемого уровня инвестиционных вложений.

Существует основной фактор, наличие которого тормозит рост количественных и качественных показателей промышленности области – это высокая степень физического и морального износа основных производственных фондов на большинстве промышленных предприятий (свыше 40%).

Инвестиционная стратегия Орловской области на период до 2020 года определяет цели и задачи органов государственной исполнительной власти Орловской области по обеспечению благоприятного инвестиционного климата, а также принципы инвестиционной политики.

Стратегической целью является создание эффективной системы управления инвестиционным процессом для формирования максимально комфортных условий осуществления инвестиционной деятельности и интеграции регионального производственного комплекса в федеральный и международный инвестиционные процессы.

Обеспечение инвестиционной привлекательности региона – трудоемкая задача, требующая системного подхода при осуществлении большого количества управленческих, технических, технологических и иных инструментов. Социально-экономическое значение повышения инвестиционной привлекательности региона состоит в том, что способы реализации инвестиционной политики региона влияют на формирование более эффективной системы хозяйствования в условиях рыночных отношений.

Систему обеспечения инвестиционной привлекательности региона можно определить как интегральную характеристику, отражающую потенциальные и реальные возможности экономики региона создавать и продвигать на рынок конкурентоспособные продукты и услуги, отвечающие всем требованиям клиентов, занимать и удерживать устойчивые позиции как внутри страны, так и на международном уровне.

Для наиболее полного понимания концепции обеспечения инвестиционной привлекательности региона следует сформулировать принципы, лежащие в ее основе. Данные принципы, отражая специфику инвестиционного климата внутри региона, носят объективный и закономерный характер.

В Словаре современного русского языка приводится следующее определение принципа: «Принцип (основа, начало) – основное исходное положение какой-либо научной системы, теории...». Из чего следует, что принципы представляют собой исходную руководящую идею, основные правила, которых следует придерживаться при разработке кредитной политики. Принципы – это единые универсальные подходы, сообразуясь с которыми мы сможем получить желаемый результат.

Следует выделить общие и специфические принципы обеспечения инвестиционной привлекательности региона. При этом под общими принципами следует понимать принципы, единые для государственной инвестиционной политики, проводимой на макроэкономическом уровне, и для политики каждого конкретного региона.

Важнейшими общими принципами являются:

– научная обоснованность решений по выбору целевых параметров инвестиционной привлекательности;

– целенаправленность и ориентация на достижение стратегических целей;

– финансовая гибкость, учет динамизма изменения внешних и внутренних детерминант;

– эффективность, достижение целевых параметров при рациональном использовании имеющихся возможностей и ресурсов региона.

К специфическим принципам следует отнести:

– спецификацию целей с учетом доминирующих позиций регионов;

– максимальный учет локальных потребностей;

– формирование рыночной ниши с учетом специфики региона;

– расширенный спектр предоставляемых инвесторам преференций и льгот.

Рассмотрим предлагаемые принципы более подробно.

Принцип обоснованности (как научной, так и практической) является ключевым принципом обеспечения инвестиционной привлекательности региона. Только обоснованная политика, сформированная с учетом объективных и субъективных факторов, позволяет наиболее полно удовлетворить интересы субъектов инвестиционных отношений: государства, региона, инвесторов. Она в наибольшей степени соответствует тем целям, которые региональное правительство ставит перед собой на данном этапе развития региона, и является наиболее предпочтительной, поскольку нацелена на повышение социально – экономического развития региона.

В концепции обеспечения инвестиционной привлекательности региона должен присутствовать принцип целенаправленности, который призван исключить возможность различного толкования непосредственными исполнителями содержания разработанной политики и тем самым обеспечить ее точную, оперативную и эффективную реализацию.

Принцип финансовой гибкости заключается в способности концепции обеспечения инвестиционной привлекательности региона быть адекватной не только в конкретно заданный момент, но и быть гибкой, способной адаптироваться к изменяющимся во времени факторам внешней и внутренней среды. Кроме того, данный принцип обеспечивает динамизм изменения внешних и внутренних детерминант. Он определяет понимание инвестиционного процесса как процесса, развивающегося в пространстве и во времени, воспринимающего необходимые изменения. Видение и анализ изменений позволяют адекватно трансформировать долгосрочные цели и задачи в среднесрочном и краткосрочном периодах времени.

При обеспечении инвестиционной привлекательности региона следует исходить из принципа эффективности, опираясь на который возможно обеспечить достижение поставленных целей, рационально воспользовавшись имеющимися возможностями и ресурсами. Насколько рациональной будет инвестиционная политика, покажет соизмерение полученного эффекта (результата) с затратами или ресурсами, использованными для его достижения. Нельзя говорить об инвестиционной привлекательности, если не обеспечивается достижение стратегической цели, решение тактических задач.

Кроме указанных общих принципов, существенную роль играет принцип спецификации, ориентирующий на учет доминирующих позиций регионов. Региональные инвестиционные программы должны предлагать развитие тех продуктов и услуг, предназначенных конкретным группам потребителей данного региона. Для этого необходимо проводить эффективную инвестиционную политику, направленную на повышение конкурентоспособности предприятий данного региона, которая создает основу для планирования, анализа и контроля специфики.

Несмотря на то, что финансовая политика в различных регионах может серьезно разниться, возможности предприятий могут различаться в зависимости от уровня социально-экономического развития региона. Поэтому важным принципом является то, что формирование рыночной ниши должно осуществляется с учетом специфики региона.

Важным условием повышения инвестиционной привлекательности региона является спектр предоставляемых инвесторам преференций и льгот. И здесь, определяющими факторами, на основе которых оценивается инвестиционная активность, являются льготные условия налогообложения, размер налоговых платежей субъекта хозяйственной деятельности, номер региона в рейтинге инвестиционной привлекательности страны и некоторые другие.

Мероприятия в сфере регулирования налогообложения обладают широкими возможностями влияния на инвестиционную

деятельность хозяйствующих субъектов сферы производства, наибольшее число точек пересечения с интересами инвесторов, нежели у других мер экономической политики государства. Определенные условия налогообложения по отношению к субъектам инвестиционной деятельности способствуют не только к стимулированию вложений в реальный сектор экономики, но и обеспечивают целевое направление вложений финансовых средств.

Система экономико-правовых мер, нацеленных на корректировку общих правил налогообложения с целью создания специальных условий отдельным категориям налогоплательщиков или для объектов налогообложения, является основой налогового регулирования. Однако следует отметить, что регулирующая функция налогов может быть обращена на стимулирование отдельных видов экономической деятельности, а может и наоборот – оказывать сдерживающее влияние.

Становление налоговых льгот без учета их целевой направленности и сложившихся диспропорций социально-экономического развития российских регионов также снижает результативность преференций в силу того, что значительная часть их направлена не на стимулирование, а на оптимизацию встречных финансовых потоков. Между тем каждый регион имеет специфические особенности социально-экономического развития.

Так, в регионах с высоким уровнем развития налоговые льготы прежде всего могут быть ориентированы на решение социальных задач, а потом – экономических. В депрессивных районах необходимо первоочередное внимание уделять экономическим задачам. Целями являются стимулирование роста налогооблагаемой базы территории и обеспечение в перспективе роста налоговых поступлений в бюджетную систему. Поэтому при оценке эффективности налоговых льгот для депрессивных регионов приоритетом в принятии решения о введении или отмене преференций должна выступать экономическая эффективность.

Отсутствие налаженной системы формирования сводной отчетности налоговых органов о суммах предоставленных льгот не позволяет оценить реальной эффективности последних. Например, не ведется учет налоговых льгот с точки зрения их разбивки по целевым направлениям регулирования, сферам народного хозяйства, категориям налогоплательщиков. При этом обязанность представления информации о результатах использования налоговых льгот в законодательстве о налогах и сборах не установлена.

Необходимо разработать методику оценки налоговых льгот с единой системой критериев эффективности. Налоговые преференции должны использоваться как стимул для развития конкретных производств или видов деятельности хозяйствующих субъектов.

Экономисты признали, что именно прямые вычеты, а среди них налоги на прибыль и имущество организаций, содержат значительные потенциальные возможности для регулирующего воздействия на темпы, масштабы и направления инвестиционной деятельности. Налог на прибыль организаций играет существенную роль в эффективном воздействии на темпы роста и конкретные направления инвестиционной активности, а следовательно, и экономического роста. Вместе с тем эти преимущества регулирующего характера в российской практике налогообложения реализуются не полностью.

В настоящее время многие регионы предоставляют пониженную ставку по налогу на прибыль организаций в части, зачисляемой в бюджет субъекта, для поддержки определенных видов экономической деятельности, стимулирования инвестиционной активности предприятий. Это, в свою очередь, отрицательно сказывается на доходах бюджета страны. Отметим, что планируемый дефицит российского бюджета в 2014 г. составит 391,4 млрд руб., или 0,5% ВВП, что подтверждает особую значимость рационального использования бюджетных средств и предоставления налоговых льгот.

Сумма недопоступлений по налогу на прибыль за 2012 г. в связи с установлением законодательными органами субъектов Российской Федерации пониженной ставки налога для отдельных категорий налогоплательщиков в соответствии с п. 1 ст. 284 Налогового кодекса РФ составила 63 061,8 млн руб. При этом всего сумма недопоступлений по налогу на прибыль организаций в связи с предоставлением льгот и преференций за этот год составила 201 203,7 млн руб. [16, с. 15].

Однако, как известно, недостаточно просто вводить те или иные налоговые льготы, необходимо регулярно отслеживать их

действенность и реальные причины неэффективности. Поэтому, прежде чем вводить налоговые инструменты регулирования инвестиционной и инновационной активности, необходимо утвердить единый механизм оценки их эффективности во всех субъектах РФ.

Анализ действующего налогового законодательства показал, что при установлении налоговых льгот, направленных на оказание поддержки отдельным секторам экономики, следует определять цели, которые должны быть достигнуты по результатам применения преференций, фиксировать социально-экономические показатели деятельности налогоплательщиков (расширение объемов производства, дополнительные доходы бюджетов, создание новых рабочих мест, рост оплаты труда и др.). Однако результаты оценки эффективности налоговых привилегий не позволяют получить полного представления как о количестве плательщиков, применяющих льготы, и их финансовых результатах, так и о полном перечне предоставленных преференций, эффективности их использования и о суммах, недопоступивших в республиканский бюджет вследствие использования каждой из применяемых льгот.

Необходимо учитывать, что положительный эффект применения налоговых послаблений обеспечивается не сразу, а проявляется, как правило, в ходе длительного периода. К примеру, в зарубежной практике период принятия инвестиционных решений и финансирования капитальных вложений корпорациями составляет не менее пяти лет.

С учетом изложенного необходимо провести инвентаризацию налоговых льгот, предоставляемых в соответствии с нормативными правовыми актами РФ и законами субъектов Федерации, проанализировать обоснованность и эффективность применения привилегий, а также принять меры по их оптимизации.

В связи со значительными объемами «выпадающих» доходов целесообразно одновременно с внесением проекта местного закона о бюджете на очередной финансовый год представлять соответствующие сведения о суммах, недополученных из бюджета субъекта РФ в связи с использованием налоговых льгот, а также о результатах оценки эффективности предоставленных и планируемых льгот по каждому виду платежей.

Для качественного проведения такой оценки необходимо безусловно выполнять требования местных нормативных правовых актов, принятых в этой сфере в соответствии с российским законодательством, своевременно отменять льготы при отрицательной оценке эффективности и соблюдения условий предоставления налоговых послаблений отдельным категориям плательщиков. Например, в Дагестане в соответствии с республиканским Законом «Об оценке социально-экономической эффективности налоговых льгот, предоставляемых отдельным категориям налогоплательщиков» при анализе предоставленных льгот общая сумма преференций по каждому налогу не должна уменьшать сумму доходов республиканского бюджета от этого налога более чем на 10%.

Кроме того, для обеспечения своевременного и системного контроля за эффективностью использования налоговых льгот имеет смысл проводить мониторинг индикаторов использования высвобождающихся средств (расширение объемов производства, создание новых рабочих мест, увеличение заработной платы, снижение недоимок по налоговым платежам в бюджет, улучшение условий и охраны труда, более широкое использование местного сырья и др.).

Систему индикаторов должны разрабатывать научные организации, специалисты территориальных органов власти, а также другие ведомства, уполномоченные органы и лица. В зависимости от целей и задач управления, а также от субъективной способности необходимо оценивать приоритетные направления деятельности и анализировать возникающие проблемы.

По результатам мониторинга эффективности налоговых льгот целесообразно принимать решения о возможности не только отмены или сохранения льготы, но и изменения условий применения действующих и вновь вводимых послаблений. Распространение позитивного опыта в отдельных регионах РФ и субъектах Федерации будет способствовать повышению эффективности применения стимулирующих.

Таким образом, на современном этапе приоритетным направлением совершенствования налоговой системы остается ликвидация льгот, не оправданных с точки зрения социально-экономической эффективности. Проведение оценки эффективно-

сти налоговых инструментов, поддерживающих инвестиционную деятельность, позволит оптимизировать перечень действующих налоговых преференций и их соответствие общественным интересам, повысит точность прогнозирования результатов, обеспечит оптимальный выбор объектов для предоставления им финансовой помощи в форме налоговых льгот и других способов налогового регулирования. Это будет способствовать сокращению бюджетных потерь и улучшению налогового администрирования.

С помощью полученных результатов можно оценивать эффективность государственной поддержки, процессы развития, результативность инвестиционной и инновационной деятельности по стране в целом. Полученную информацию целесообразно систематизировать по категориям субъектов, имеющих право применять либо использующих определенные законодательством инструменты налогового регулирования инвестирования для последующей оценки эффективности их применения.

Содействие государства инвестиционному развитию экономики должно основываться на обеспечении качественного мониторинга состояния ключевых сегментов современного рынка, негативных явлений и разработке на этой основе необходимых эффективных мер регулирования.

Таким образом, позитивное воздействие налогов на социально-экономические процессы в развитии современного общества возможно лишь при проведении государством активной, т.е. дискреционной налоговой политики.

Известно, что максимальные потенциальные возможности воздействия на показатели роста инвестиционной деятельности имеют прямые налоги, среди которых налог на прибыль организаций, являющийся бюджетообразующим налогом.

Показатели расчета экономического эффекта от предоставления льготы по налогу на прибыль организаций в разрезе видов экономической деятельности свидетельствуют о неравнозначных бюджетных потерях в результате льготного налогообложения прибыли. Поэтому с целью более результативной компенсации бюджетных потерь от предоставленных льгот целесообразно возобновить данную льготу только для предприятий, добывающих полезные ископаемые, и предприятий обрабатывающих производств. Поскольку организации именно данных видов экономической деятельности фактически через год после использования этой льготы возвратят около 1/3 части от ранее недополученной бюджетом суммы налога в общий объем налоговых потерь консолидированного бюджета региона.

Таким образом, целесообразен возврат к льготе в виде уменьшения налогооблагаемой прибыли, направленной на инвестиции в капитальные вложения, в размере не более 50% только по предприятиям, добывающим полезные ископаемые, и предприятиям обрабатывающих производств как в масштабах всей страны, так и на территории Орловской области, что приведет к максимальному бюджетному эффекту в краткосрочной перспективе и росту инвестиционной активности указанных организаций, а также будет способствовать обновлению основных фондов компаний данных видов экономической деятельности.

В то же время привлечение инвестиций в регионы, требующие дальнейшего освоения и развития, посредством предоставления льготы по налогу на прибыль может простимулировать более эффективную реализацию региональных инвестиционных проектов на данных территориях.

С 1 января 2014 г. в разд. II НК РФ вступила в силу новая гл. 3.3 «Особенности налогообложения при реализации региональных инвестиционных проектов». Изменения были внесены Федеральным законом от 30.09.2013 № 267-ФЗ в целях стимулирования реализации региональных инвестиционных проектов на территориях Дальневосточного федерального округа и отдельных субъектов РФ и коснулись не только первой, но и второй части Налогового кодекса.

Отличия в порядке начисления и уплаты налогов для участников региональных инвестиционных проектов Федеральным законом от 30.09.2013 № 267-ФЗ, конечно же, были предусмотрены, но эти изменения коснулись, как правило, гл. 25 части второй НК РФ.

В свою очередь, в текст гл. 3.3 законодателем были включены общие нормы, дающие правовое описание региональных инвестиционных проектов и устанавливающих правила учета его участников. При этом три из пяти статей, входящих в состав рассматриваемой главы, посвящены именно вопросам

ведения реестра участников региональных инвестиционных проектов. Подобные нормы уместнее смотрелись бы в составе раздела, посвященного вопросам налогового контроля, или в составе выделенной из его текста специализированной главы, регламентирующей процедуры государственного учета налогоплательщиков и объектов налогообложения. Таким образом, избранное законодателем наименование гл. 3.3 НК РФ, в контексте раздела в состав которого она включена, представляется, по мнению автора, некорректным. Судя по наименованию главы, не представляется возможным с уверенностью определить, содержит ли она нормы, разъясняющие правовой статус налогоплательщика, плательщика сборов, налогового агента или касается представительства в налоговых правоотношениях, которым и посвящен разд. II, в состав которого данная глава включена. Избранное законодателем современное наименование главы в большей степени относится к составу вопросов, урегулированных в разд. IV НК РФ, содержащем общие правила исполнения обязанности по уплате налогов и сборов. В контексте же рассматриваемого раздела более корректным был бы акцент в наименовании главы на особенностях правового статуса налогоплательщика, являющегося участником инвестиционного проекта. Подобный подход, к примеру, уже реализован в наименовании ст. 24.1 НК РФ.

Нормы ст. 25.8 НК РФ устанавливают:

– комплекс требований и условий, необходимых для получения проектом статуса регионального инвестиционного (легальное определение понятия регионального инвестиционного проекта) (п. п. 1 и 2);

– особенности расчета объема капитальных вложений при оформлении инвестиционной декларации регионального инвестиционного проекта (п. 3);

– особенности расчета объема фактических капитальных вложений, осуществленных в ходе реализации регионального инвестиционного проекта (п. 4);

– полномочия субъектов РФ по установлению дополнительных требований, необходимых для признания регионального инвестиционного проекта (п. 5).

Первоначальный текст законопроекта (проект федерального закона № 249572–6, внесенный на рассмотрение в Государственную думу ФС РФ Распоряжением Правительства РФ от 30.03.2013 № 481-р) предполагал особые условия налогообложения для инвестиционных проектов, реализуемых на территориях Дальневосточного федерального округа, Забайкальского края, Республики Бурятия и Иркутской области. Однако в процессе работы над законопроектом перечень территорий, на которых могут быть реализованы региональные инвестиционные проекты, был конкретизирован. Согласно вступившей в силу норме п. 1 ст. 25.8 НК РФ региональным инвестиционным проектом признается инвестиционный проект, целью которого является производство товаров на территории следующих субъектов РФ: Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Республика Тыва, Забайкальский край, Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Иркутская область, Магаданская область, Сахалинская область, Еврейская автономная область, Чукотский автономный окру г. На основании п. 2 ст. 25.8 НК РФ региональный инвестиционный проект также может предусматривать производство товаров в рамках единого технологического процесса на территориях нескольких из вышеуказанных субъектов РФ. А в случае, если региональный инвестиционный проект направлен на добычу полезных ископаемых (за исключением нефти, природного газа и (или) газового конденсата), соответствующий участок недр может быть частично расположен за пределами территорий этих субъектов. В тексте ст. 25.8 НК РФ особое внимание привлекает норма п. 5, предоставляющая субъектам РФ дополнительные полномочия по определению требований к региональным инвестиционным проектам. Из буквального смысла данной нормы возможен вывод, что такие дополнительные требования могут быть введены законом любого субъекта РФ, в т.ч. на территории которого не предусмотрена реализация региональных инвестиционных проектов.

Неурегулированным остается и вопрос о возможности и порядке установления дополнительных требований к региональным инвестиционным проектам, предусматривающим согласно п. 2 ст. 25.8 НК РФ производство товаров в рамках единого технологического процесса на территориях нескольких субъектов РФ. Возможность принятия законов несколькими субъектами РФ действующее законодательство не предусматривает, а ре-

гулирование данного вопроса на основании закона одного из субъектов может быть расценено как превышение нормотворческих полномочий и нарушение конституционного принципа независимости субъектов РФ по вопросам, отнесенным к их ведению.

Участник РИП может претендовать на применение пониженных ставок налога на прибыль при условии получения доходов от реализации товаров, произведенных в результате реализации проекта, в размере не менее 90% от всех налогооблагаемых доходов (п. 1 ст. 284.3 НК РФ). (Положения данной статьи подлежат применению до 01.01.2029 независимо от даты включения организации в реестр участников РИП.) Причем налоговая база, в отношении которой применяются пониженные ставки, определяется с учетом доходов и расходов, возникших в результате осуществления участником РИП иной хозяйственной деятельности (п. 3 ст. 288.2 НК РФ).

В отношении налога, подлежащего зачислению в федеральный бюджет, ставка составляет 0%. Эта ставка применяется в течение 10 налоговых периодов (календарных лет) начиная с того налогового периода, в котором были впервые признаны обозначенные доходы. Считаем, что отсчет нужно вести от налогового периода, в котором впервые достигнут 90%-ный барьер.

Что касается налога на прибыль, подлежащего зачислению в бюджеты субъектов РФ, его исчисление тоже производится с применением пониженных ставок (если таковые установлены законами субъектов РФ). В течение первых пяти налоговых периодов с момента получения соответствующих доходов размер ставки не может превышать 10%. Это означает, что на первые пять лет реализации инвестиционного проекта ставка налога на прибыль, подлежащего зачислению в субъект РФ, может быть снижена по решению органов государственной власти субъекта РФ вплоть до ее обнуления. Именно так поступили власти Республики Саха (Якутия). В течение последующих пяти налоговых периодов ставка налога не может быть меньше 10% (на территории Республики Саха (Якутия) – 10%). Таким образом, законодательно закреплено право регионов стимулировать инвестиционную деятельность, последствием чего станет повышение его инвестиционной привлекательности.

Следующая из существующих проблем повышения инвестиционной привлекательности региона – это проблема законодательного обеспечения самого процесса инвестиционной деятельности, оформления взаимоотношений сторон в процессе реализации инвестиций.

Можно говорить о том, что несовершенство законодательства связано с тем, что не отражает реальных потребностей рыночной экономики, и в связи с этим следует согласиться с выводом о необходимости формирования комплексного регулирования экономических отношений, и тогда наша экономика станет инвестиционно привлекательной.

Бесспорно, в настоящее время возникла такая конструкция, как «инвестиционный договор». Отнесение данного договора к непоименованным (нетипичным) и, соответственно, отсутствие специального правового регулирования уже тормозят развитие гражданского оборота, доставляя немало хлопот правоприменительной практике.

Отсутствие должного правового регулирования инвестиционных отношений на федеральном уровне породило активное региональное законотворчество. Органы государственной власти всех регионов России заинтересованы в активизации инвестиционной деятельности на своих территориях в целях обеспечения роста экономики региона, что способствует повышению уровня жизни населения.

Высокий уровень инвестиционной привлекательности является одним из основных факторов, способствующих поддержанию стабильно высоких темпов социально-экономического развития региона. Однако значительная дифференциация в экономическом развитии субъектов РФ формирует различные условия, как объективные, так и субъективные, осуществления инвестиционного процесса[1].

Каждый регион осуществляет правовое стимулирование инвестиционной деятельности в соответствии со своей спецификой и традициями, но где объединяющим началом служат нормы федерального законодательства[2].

Определение инвестиционного договора в качестве самостоятельного договорного обязательства позволяет определить его место в системе гражданско-правовых договоров по дихотомическому принципу.

По моменту возникновения договора инвестиционный договор относится к числу консенсуальных, т.е. договоров, которые считаются заключенными с момента достижения сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме соглашения по всем существенным условиям договора.

Сложность представляет определение места инвестиционного договора в системе гражданско-правовых договоров по критерию наличия встречного предоставления. Инвестиции инициатора проекта и инвестора, говоря об инвестициях в создание объектов недвижимого имущества, воплощаются во вновь созданном объекте недвижимости. Этот объект и служит потом удовлетворению потребностей участников инвестиционного контракта. Но стороны инвестиционного контракта не получают как такового встречного предоставления, участники данного правоотношения действуют в целях достижения одной общей цели – реализации инвестиционного проекта.

Признание инвестиционного договора безвозмездным в конечном счете означало бы необходимость отказать в правовой защите интересов стороны, пострадавшей от невыполнения своих обязанностей контрагентом, так как в случае неисполнения инвестиционного договора пострадавшая сторона именно контрагенту по договору должна предъявлять требования, например, о признании права на долю в праве на вновь возведенный объект недвижимости.

Возмездность инвестиционного договора имеет своеобразное выражение. Она не состоит в передаче другой стороне встречного эквивалента за полученные от нее имущественные блага, а проявляется в том, что участник договора, вложивший инвестиции и надлежащим образом исполнивший свои иные обязанности по договору в результате реализации инвестиционного проекта, увеличит свои активы за счет объекта инвестиций. В полной мере к инвестиционному договору можно отнести и высказывание А.Б. Савельева, который применительно к договору простого товарищества утверждал, что прибыль, полученная от совместных действий всех участников договора, не ставит под сомнение встречность такого предоставления, так как, не объединив имущество (в данном случае – инвестиции) и усилия с другими участниками, невозможно было бы получить такой результат.

Таким образом, инвестиционный договор следует признать возмездным. А в группе возмездных договоров его следует отнести к договорам меновым, так как экономический результат сторонам в момент заключения договора известен в связи с определенностью объема обязательств.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что практика применения законодательства об инвестиционной деятельности поставила на повестку дня вопрос о консолидации общих норм законодательства об инвестиционной деятельности и выделении его общей части. Целесообразность таких шагов определяется необходимостью в систематизации и структурировании действующего законодательства об инвестиционной деятельности, которое достаточно разобщено, вследствие чего возникает существенное число правовых коллизий, причем зачастую достаточно общего, в какой-то степени фундаментального характера[3].

Это может быть достигнуто путем консолидации норм Закона об инвестициях и Закона об иностранных инвестициях и закрепления в системообразующем нормативном акте ряда положений, определяющих корреляцию между общими нормами об инвестиционной деятельности (и нормативными актами, их устанавливающими) и специальными. Также в таком нормативном акте целесообразно определить место различных форм инвестиций в общей системе инвестиционных отношений, подробно урегулировать различные вопросы государственного участия (как в качестве участника отношений, так и в качестве регулятора) в инвестиционной деятельности на различных уровнях. Такие меры позволят сделать регулирование инвестиций в нашей стране более прозрачным, непротиворечивым и в конечном счете способствующим интенсификации инвестиционных процессов, что является одной из приоритетных задач в существующих экономических условиях.

References

1. Zakon Orlovskoj oblasti ot 01.12.2011 N 1305-OZ «O Koncepcii promyshlennoj politiki Orlovskoj oblasti na period do 2020 goda» [The Law of the Orel region from 01.12.2011 N 1305-OZ «On the Concept of Industrial Policy

Orel region for the period up to 2020.»], (prinjat OOSND 25.11.2011) (In Russ.)

2. Rasporjazhenie Pravitel'stva Orlovskoj oblasti ot 03.10.2013 N 363-r <Ob utverzhdenii Investicionnoj strategii Orlovskoj oblasti na period do 2020 goda> [Order of the Government of the Orel region from 03.10.2013 N 363-p <On approval of the Investment Strategy Orel region for the period up to 2020] (In Russ.)

3. Bitkina I.V. Povyshenie investicionnoj privlekatel'nosti regiona kak uslovie ego social'no-jekonomicheskogo razvitija (na primere Moskovskoj oblasti) [Increase of the investment attractiveness of the region as a condition of its socio-economic development (on the example of the Moscow region), Avtoref. dis. ... kand. jekon. Nauk, M., 2012, p.p. 3. (In Russ.)

4. Bryzgalin A.V., Anikeeva O.E., Shherbakova E.S., Kupbaeva G.S., Metelev S.E., Mitrofanova I.A., Onikova E.V., Trojanskaja M.A., Gerasimova L.N., Egorova O.Ja., Trubnikov V.M., Il'inyh D.A., Vylkova E.S., Pilikin G.G., Burkal'ceva D.D. Nalogooblozhenie dohodov fizicheskih lic: otvety na slozhnye voprosy nalogoplatel'shhikov i nalogovyh agentov [Taxation of income of individuals: answers to complex questions of taxpayers and tax agents], Nalogi i finansovoe pravo, 2013, N 3, p.p. 36 – 155, 214 – 239. (In Russ.)

5. Bubenshhikov A.D. Problemy finansovo-pravovogo stimulirovanija investicionnoj dejatel'nosti v sub#ektah Rossijskoj Federacii [Financial and legal problems of stimulating investment activity in the Russian Federation], Zakonodatel'stvo i jekonomika, 2007, N 4, p. 21. (In Russ.)

6. Kozlova E.B. Sistema dogovorov, napravlennyh na sozdanie ob#ektov nedvizhimosti [System of treaties aimed at creating real estate], – M.: KONTRAKT, 2013, 368 p. (In Russ.)

7. Kropotov L.G. Kommercheskie investicii v ob#ekty kapital'nogo stroitel'stva: pravovoe regulirovanie [Business investment in capital construction projects: legal regulation], – M.: Infotropik Media, 2012, p. 208. (In Russ.)

8. Salimov L.N. Sushhnost' investicionnoj aktivnosti i ee znachenie v upravlenii regional'noj jekonomikoj [The essence of investment activity and its importance in the management of the regional economy], Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta, 2009, N 9 (Jekonomika), p.p. 83 – 88. (In Russ.)

9. Samaruha V.I., Krasnova T.G. Vlijanie nalogovoj sistemy na investicionnuju aktivnost' [The impact of the tax system on investment activity], Izvestija IGJeA, 2009, N 4, p.p. 72 – 75. (In Russ.)

10. Trojanskaja M.A. Usilenie stimulirujushhej funkcii nalogooblozhenija pribyli hozjajstvujushhih sub#ektov [Strengthening the incentive function of profit taxation of business entities], Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2012, N13. (In Russ.)

11. Tjurina Ju.G. Mehanizm realizacii social'noj funkcii nalogooblozhenija dohodov [Mechanism for the implementation of the social function of income tax], Intellekt. Innovacii. Investicii, 2012, N 4, p.p. 48 – 50. (In Russ.)

[1] Биткина И.В. Повышение инвестиционной привлекательности региона как условие его социально-экономического развития (на примере Московской области): Автореф. дис.... канд. экон. наук. – М., 2012. – 24 с.

[2] Бубенщиков А.Д. Проблемы финансово-правового стимулирования инвестиционной деятельности в субъектах Российской Федерации // Законодательство и экономика. – 2007. – № 4. – С. 21.

[3] Анненкова А.А., Резвякова И.В. Оценка инвестиционной привлекательности регионов ЦФО// Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – № 36 (243). – С. 7–12.